

Боталова Дарья Борисовна

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В данной статье рассматривается феномен коррупции в условиях трансформации российской политической системы. Доказывается, что коррупция в публичном секторе, понимаемая как использование служебного положения для личной выгоды, часто возрастает в странах демократического транзита.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 21-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, в связи с появлением в России федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», возник новый институт свободы доступа к официальной информации, на который возлагают особые надежды, связанные с противодействием коррупции. Международный опыт доказывает высокую эффективность указанного института в сфере минимизации коррумпированности многих стран. Однако необходимо, чтобы данный институт носил не декларативный и имитационный характер, а получил устойчивое укоренение (институционализацию) в среде российского общества, что зависит, в первую очередь, от органов государственной власти, которые обязаны руководствоваться принципами открытости, прозрачности и честности в своей деятельности. Однако решающее влияние на формирование истинной доступности официальной информации как способа преодоления коррупции в России оказывают НКО и отдельные структуры гражданского общества, являющиеся выразителями общественных интересов, артикулирующие и агрегирующие их важнейшие потребности.

Список литературы

1. **Афанасьев М. Н.** Императив постиндустриальной демократии - информационная открытость власти // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С. 111-117.
2. **Афанасьева О. В.** Доступ к информации как институт национального государства // *Полис*. 2010. № 5. С. 146-154.
3. **Афанасьева О. В.** Доступ к информации: российское и международное законодательство // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С. 118-134.
4. **Банисар Дэвид.** Свобода информации в мире 2006 год: общий обзор законодательства по доступу к правительственной информации в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.privacyinternational.org/foi/foisurvey2006rus.pdf> (дата обращения: 01.01.2011).
5. **Джеймс Майкл.** Открытое правительство или как достичь свободы официальной информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ypc.am/Old/russian/colleagues/pressclub/11.1997/5-9.htm> (дата обращения: 15.01.2011).
6. **Конвенция ООН по борьбе с коррупцией** [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/unodc/en/crime_convention_corruption.html (дата обращения: 20.12.2010).
7. **Федеральный закон от 09 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svbodainfo.org/node/17> (дата обращения: 10.01.2011).
8. **Холодковский К. Г.** Доступ к информации как демократический институт // *Полис*. 2010. № 5. С. 155-160.
9. **Allen C. Lynch.** *How Russia is not Ruled: Reflections on Russian Political Development*. Cambridge: University Press, 2005. P. 276.
10. **United Nations E-Government Survey 2010** [Electronic resource]. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UN-DPADM/UNPAN038853.pdf> (retrieved from: 17.01.2011).

AUTHORITY INFORMATIONAL OPENNESS AS THE NEW STRATEGY OF CORRUPTION COUNTERACTING

Dar'ya Borisovna Botalova

*Department of Political Science
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
daryabotalova@bk.ru*

The article analyzes the problem of access to socially-significant state information in the context of corruption counteracting.

Key words and phrases: corruption; authority openness; institute of access to information.

УДК 323.22/28

В данной статье рассматривается феномен коррупции в условиях трансформации российской политической системы. Доказывается, что коррупция в публичном секторе, понимаемая как использование служебного положения для личной выгоды, часто возрастает в странах демократического транзита.

Ключевые слова и фразы: политическая коррупция; системная трансформация.

Дарья Борисовна Боталова

Кафедра политологии

Институт развития свободы информации

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

daryabotalova@bk.ru

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ©

Политические системы, находящиеся в процессе трансформаций, характеризуются наличием многочисленных критических вызовов, проблем. В словаре под политической трансформацией подразумевается «приобретение политической системой новых черт, изменение политических стандартов и ценностей; радикальные структурные изменения, направленные на достижение качественно нового состояния системы» [2, с. 241].

Политико-трансформационный процесс обладает особыми характеристиками, среди которых можно выделить:

1. неустойчивость;
2. разобщенность, раздробленность политической системы;
3. альтернативный характер развития («итоги» перехода могут быть различны и далеки от первоначально ожидаемых);
4. появление различных вариантов дальнейшего развития.

Трансформация происходит «не на поверхности», а затрагивает политическую систему в целом, ее структурные элементы. Один из самых опасных для нее вариантов развития - это путь устойчивой *институционализации коррупции*, превращения ее в самовоспроизводящийся институт.

Сегодня наблюдается ярко выраженный дефицит исследований, посвященных проблеме коррупции в условиях системных трансформаций на постсоветском пространстве. Данные международных исследований коррупции подтверждают тезис, что страны, находящиеся в процессе системных трансформаций и изменений социально-политического строя, часто в большей степени подвержены проблеме коррупции. Одной из основных особенностей стран постсоветского пространства является распространенность коррупционных отношений в государственном и общественном секторах. Данные Индекса восприятия коррупции, опубликованные наиболее авторитетной международной организацией, специализирующейся на исследовании и противодействии глобальной проблеме коррупции, «Трансперенси Интернешнл» (*Transparency International*) доказывают, что для стран постсоветского пространства указанная проблема является особенно острой. 26 октября 2010 года были получены новые результаты ежегодного исследования «Индекс восприятия коррупции» (ИВК) по 178 странам мира, продемонстрировавшие, что проблема коррупции является глобальной проблемой, так как три четверти всех стран имеют крайне низкий ИВК (менее 5 баллов) [4]. Таким образом, население данных стран, а также экспертное сообщество воспринимают коррупцию как тяжелую проблему, угрозу национальной безопасности страны, а также как фактор, препятствующий устойчивому развитию, прогрессу и модернизации государств.

Табл. 1.

Данные Индекса восприятия коррупции в отдельных государствах постсоветского пространства (входящих в СНГ) за 2010 год

№	Государство	Балл Индекса восприятия коррупции
1	Азербайджан	2,4
2	Армения	2,6
3	Беларусь	2,5
4	Грузия	3,8
5	Казахстан	2,9
6	Киргизстан	2,0
7	Молдова	2,9
8	Россия	2,1
9	Таджикистан	2,1
10	Туркменистан	1,6
11	Узбекистан	1,6
12	Украина	2,4

Балл ИВК страны или территории отражает восприятие уровня коррумпированности государственного сектора предпринимателями и экспертами по данной стране и оценивает его по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень восприятия коррупции) [Там же].

Таким образом, в «новых» демократиях (постсоветского пространства) формальные институты не всегда имеют решающее значение, поскольку за так называемым «демократическим фасадом» формальных институтов могут скрываться отнюдь не демократические институты, как правило, являющиеся неформальными, поскольку не декларируются и никак не провозглашаются официальными структурами и даже противоречат заявленным принципам публичной политики (ярчайший пример - институт политической коррупции). Именно это обстоятельство из совокупности факторов обуславливает широкий спектр траекторий демократизаций, в том числе для посткоммунистических трансформаций, оборачивающихся становлением различных политических режимов, например, дефектных демократий. В условиях переходного общества прежние тоталитарные и авторитарные механизмы управления перестают использоваться, а новые (эффективные), как правило, не успевают внедриться в политическую практику, именно поэтому роль неформальных институтов на данном этапе - значительная и определяющая. Вследствие многочисленных проблем организационно-управленческого характера, отсутствия прозрачности власти, несовершенства механизмов контроля за ее деятельностью со стороны общества, возникает ряд возможностей для новых акторов социально-политического процесса (например, финансовых группировок) влиять на принятие политических решений в свою пользу (в корыстных интересах), тем самым деформируя функции государственного управления. Зарождающиеся в таких условиях коррупционные механизмы принятия политических решений способны породить в будущем не только воспроизводство института политической коррупции, но и его дальнейшее масштабное распространение, что чревато социально-политическими проблемами и дисфункциями государственной системы.

Как отмечают многие ученые, проблема коррупции приобрела значительные масштабы на постсоветском пространстве, оказавшись фактором, активно влияющим на процессы трансформации, происходящие в форме демократического транзита. Для доказательства гипотезы о корреляционной связи между коррупционностью политической системы и успешностью трансформационных процессов мы использовали вычисление коэффициента Спирмана (*Spearman*) между двумя переменными - «Индексом восприятия коррупции» и «Индексом трансформации Бертельсмана». Полученное высокое значение коэффициента корреляции для стран постсоветского пространства (0,837) подтверждает нашу гипотезу о наличии глубокой связи между степенью коррупционности общества и успешностью процессов трансформации (в смысле качества перехода от тоталитарного или авторитарного к демократическому политическому режиму, а также переходу от централизованной к рыночной экономике).

Для трансформирующихся государств постсоветского пространства особенно характерно становление модели коррупции в виде так называемого «*Захвата государства*» [1, с. 59], когда государственные органы и политические институты начинают выполнять не общественные требования, а потребности отдельных индивидов, социальных групп, НКО, но чаще коммерческих организаций. Данное обстоятельство приводит к тому, что в политической сфере указанных государств начинают преобладать неформальные каналы артикуляции интересов, корыстные мотивы и частные связи. Все это деформирует сферу публичного, искажая смысл деятельности государства, который должен заключаться в реализации принципов «общего управления», учета интересов общества, а не отдельных кланов и групп интересов. Захват государства противодействует демократическим механизмам осуществления власти. Ученые Всемирного банка выделяют различные области «захвата государства»: законодательная деятельность парламента (*Parliamentary Legislation*); законодательная деятельность президента (*Presidential Decrees*); деятельность центрального банка (*Central Bank*); уголовное судопроизводство (*Criminal Courts*); коммерческое судопроизводство (*Commercial Courts*); финансирование политических партий (*Political Party Finance*).

Рассмотрев феномен коррупции в условиях системной трансформации, мы бы хотели отметить *двустороннюю зависимость* между ними. То есть, с одной стороны, системная трансформация (демократический транзит) способна усугубить коррупцию в силу возникновения комплекса проблем «перехода», институциональных изменений; а, с другой, она сама способна противодействовать благоприятному исходу трансформационных процессов, являясь дисфункцией социально-политической системы и фактором, нарушающим формирование демократических институтов. При этом институт коррупции обусловлен не только историческим развитием страны, но и процессами, связанными со спецификой трансформации.

Список литературы

1. **Антикоррупционная политика** / под ред. Г. А. Сатарова. М., 2004.
2. **Погорелый Д. Е.** Политология. М., 2008.
3. **Political Corruption: a hand-book** / edited by Arnold J. Heidenheimer, Michael Johnston and Victor T. LeVine. New Brunswick - New-York, 1989.
4. **Report “Corruption Perceptions Index”** [Electronic resource] // Transparency International. 2010. URL: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results/ (retrieved from: 12.01.2011).
5. **Report of World Bank “Anticorruption in Transition. A Contribution to the Policy Debate”** [Electronic resource]. URL: <http://info.worldbank.org/etools/docs/library/17506/contribution.pdf> (retrieved from: 23.01.2011).
6. **Shleifer A., Vishny R. W.** Corruption // The Quarterly Journal of Economics. 1993. Vol. 107. № 3 (August). P. 599-617.
7. **The New Institutional Economics of Corruption** / edited by Johann Graf Lambsdorff, Markus Taube and Matthias Schramm. New-York, 2005.

POLITICAL CORRUPTION PHENOMENON UNDER THE CONDITIONS OF SYSTEM TRANSFORMATION

Dar'ya Borisovna Botalova

*Department of Political Science
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
daryabotalova@bk.ru*

The article tackles the corruption phenomenon under the conditions of Russian political system transformation. It is proved that corruption in public sector which is understood as jobbery frequently increases in the countries of democratic transit.

Key words and phrases: political corruption; system transformation.